

3. Булах, І. Є. Теорія і методика комп'ютерного тестування успішності навчання (на матеріалах медичних навчальних закладів) : дис. д-ра пед. наук / І. Є. Булах – К., 1995. – 430 с.
4. Буравлев, А. И. Выбор оптимальной длины педагогического теста и оценки надежности его результатов / А. И. Буравлев, В. Ю. Переверзев // Дистанц. образование. – 1999. – № 2. – С. 89–91.
5. Михаличев, Е. А. Дидактическая тестология : науч.-метод. пособие / Е. А. Михаличев – М. : Нар. образование, 2001. – 318 с.
5. Гуцало Е. У. Педагогічне тестування в системі контролю і оцінки якості навчання студентів (на базі дисципліни психолого-педагогічного циклу педагогічного університету) / Е. У. Гуцало. – Кіровоград : РВВ КДПУ імені Винниченка, 2011. – 61 с.
6. Дем'яненко О. О. Про методи оцінювання навчальних досягнень школярів з літератури і тести навчального призначення [Електронний ресурс] / О. О. Дем'яненко // Народна освіта. – 2013. – Випуск 3 (21).
7. Ефремова Н. Ф. Тестовый контроль в образовании : учеб. пос. / Н. Ефремова. – М. : Логос, 2007. – 540 с.
8. Загальна психологія : підручник / О. В. Скрипченко, Л. В. Долинська, З. В. Огороднійчук та ін. – К. : Либідь, 2005. – 464 с.
9. Закон України "Про вищу освіту" / Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2014. – № С. 37-38.
10. Канівець Т. М. Основи педагогічного оцінювання : навч.-метод. посіб. / Т. М. Канівець. – Ніжин : Видавець П.П. Лисенко М. М., 2012. – 102 с.
11. Касярум Н. В. Тестування як провідний метод діагностики рівня навчальних досягнень студентів / Н. В. Касярум, О. П. Касярум // Вісник ЧНУ. – Випуск 189. – С. 111–121.
12. Ковальчук Ю.О. Теорія освітніх вимірювань / Ю. О. Ковальчук. – Ніжин : Видавець ПП Лисенко М. М., 2012. – 200 с.
13. Конструювання тестів. Курс лекцій : навч. пос. / Л. О. Кухар, В. П. Сергієнко. – Луцьк, 2010. – 182 с.
14. Лукіна Т. Моніторинг якості освіти : теорія і практика / Т. Лукіна. – К. : Шкільний світ, 2006. – 64 с.
15. Майоров А. Н. Моніторинг в освіті / А. Н. Майоров. – М. : Интеллект-Центр, 2005. – 424 с.
16. Методичні рекомендації зі складання тестових завдань / В.П. Сергієнко, Л.О. Кухар. – К. : НПУ, 2011. – 41 с.
17. Теорія і практика модульного навчання у вищих закладах освіти (на матеріалі дидактики) / В. І. Бондар // Освіта і упр. – 1999. – № 1. – С. 19–41.
18. Туркот Т. І. Педагогіка вищої школи : навч. посібник / Т. І. Туркот. – К. : Кондор, 2011. – 628 с.

УДК 811.124

Кузнецова Е.Л.

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск

ФИТОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ МЕДИЦИНСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ РАСТЕНИЙ

У статті проаналізована низка латинських родових, російських літературних та діалектних назв трапляючих лікувальних рослин (фітонімів, які віддзеркалюють медичне призначення цих рослин). Дані фітоніми були класифіковані в залежності від мотивації, характеру номінації та напрямку переносу значення.

Ключові слова: латинський, російський літературний та діалектний фітонім, медичне призначення

Series of Latin gender, Russian literary and dialectal names of herbaceous medicinal plants are analysed (phytonyms characterizing healing virtues of these plants). These phytonyms are classified according the motivation, the nomination character and the direction of transfer of meaning.

Keywords: Latin, Russian literary and dialectal phytonym; medicinal destination

В статье проанализирован ряд латинских родовых, русских литературных и диалектных наименований травянистых лекарственных растений (фитонимов, отражающих медицинское предназначение этих растений). Данные фитонимы были классифицированы в зависимости от мотивации, характера номинации и направления переноса значения.

Ключевые слова: латинский, русский литературный и диалектный фитоним; медицинское предназначение

В основу номинации лекарственных растений могут быть положены различные характеристики этих растений. Особый интерес представляет такая характеристика, как медицинское предназначение растений. Проведенный сравнительный анализ латинских родовых наименований, а также русских литературных и диалектных названий травянистых лекарственных растений показал, что способы отражения лечебных свойств растений в латинской номенклатуре и в русском языке могут иметь как сходства, так и различия. В данной работе рассматриваются такие типы номинаций, которые представлены и в научной номенклатуре, и в русском языке, т. е. сопоставимы с точки зрения мотивации, характера номинации (прямого или непрямого: метонимического или метафорического типа) и направления переноса значения.

Первую группу образуют фитонимы, содержащие общее указание на медицинское предназначение растения.

К подобным номинациям относится пример номенклатурного названия, непосредственно указывающего на то, что растение используется для врачевания: наименование *Resēda (pezēda)* [12, с. 658] – от глагола *resedāre* ‘облегчать, лечить, исцелять’ [7, с. 666] – получено растением из-за болеутоляющих свойств, которые приписывали этому растению (по применению в древности *Resēdaalba* жителями Римини (Италия) как средства против опухолей и воспалений) [8, с. 130].

В русском литературном языке некоторые фитонимы образуются от лексем, характеризующих результаты применения растений (иначе говоря – действие, оказываемое растениями): *молодѣло (Sempervivum)* [20, VI, с. 1183], *чистѣц (Stachys)* [20, XVII, с. 1056]. Одно из таких названий – *молодѣло*, – согласно В.А. Меркуловой, отражает тонизирующие свойства растения; суффикс *-ло (<*dlo)* несет значение орудия действия [14, с. 110; см. также 2, с. 114].

Подобные наименования распространены и в русских диалектах: *гладушник*¹⁾, *гладышник (Chelidoniummajus, чистотел большой)* [19, VI, с. 181–182], *чистуха (Chelidoniummajus, чистотел большой)* [5, I, с. 878], *чистѣц, чистѣк (Chelidonium majus, чистотел большой)* [3, с. 580–581], *завѣзка, завѣзник (Potentilla erecta, ланчатка прямостоячая)* [19, IX, с. 348], *завѣзѣха (Equisetum arvense, хвощ полевой)* [16, IV, с. 40], *изгѣн (Geranium pratense, герань луговая; Lycopodium, плаун)* [19, XII, с. 119–120], *молодѣльник (Convallaria majālis, ландыш майский)* [19, XVIII, с. 221].

В их числе имеются названия, соответствующие праславянской номинации *ѣзик* (см. ниже), воспроизведенные по той же модели, но современными словообразовательными средствами [см. 14, с. 108–109], например, *завѣзники* т.п.

К праславянской номинации, в основе которой лежит глагол, характеризующий результат применения растения, восходит фитоним *ѣзик*,

¹⁾ Данный фитоним приводится без ударения, поскольку оно не установлено (как и в словарной статье). Аналогичным образом будут приводиться и другие подобные номинации.

имеющийся в литературном языке и диалектах: *узик* (*Potentilla*, *лапчатка*) [20, XVI, с. 399], *узик* (*Achillea millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*; *Potentilla erecta*, *лапчатка прямостоячая*) [3, с. 541; 17, с. 523], *сузик* (*Hypericum*, *зверобой*) [3, с. 518]. Наименование *узик* (**vęz-ati* > **qz-ikъ*) (и вариант *сузик*) связано с лекарственным действием лапчатки, тысячелистника и зверобоя (вяжущее средство) и свидетельствует об использовании растений в народной медицине от поноса и кровотечений [12, с. 285, там же, с. 415–421, там же, с. 757; 14, с. 108–109].

Во второй группе представлены фитонимы, содержащие указание на медицинское предназначение растений путем представления общего результата их лечебного применения (возвращение здоровья, красоты).

В латинской номенклатуре к данным номинациям относятся лексемы, мотивированные различными частями речи, содержащими общее указание на лекарственные свойства растений. Таким наименованием, например, является название рода *Salvia* (*шалфей*) [12, с. 813], которое происходит от латинского прилагательного *salvus* ‘невредимый, целый’ [7, с. 683]: наименование *Salvia* было присвоено растению по причине его целительных свойств [8, с. 136; 13, с. 152]. Другое латинское родовое название – *Potentilla* [12, с. 414] – происходит от латинского существительного *potentia* ‘сила, мощь’ [7, с. 601]: такое название дано роду за лекарственные свойства видов (по силе воздействия), в частности, отмечено сильное лекарственное действие *Potentilla anserina* против диареи, дизентерии, сильных менструаций, камней в почках и других недугов [1, с. 269; 8, с. 123]. В числе диалектных названий встречается наименование *свѣтлая* (в знач. сущ.) (*Chelidonium majus*, *чистотел большой*) [19, XXXVI, с. 266], вероятно, происходящее от прилагательного *свѣтлый*, у которого в диалектах имеется значение ‘обладающий острым зрением, зоркий’ [19, XXXVI, с. 265–266]. На применение чистотела большого при лечении глазных болезней указывают Н. Анненков, В.Б. Колосова и другие авторы: так, В.Б. Колосова отмечает, что употребление трав для лечения глаз, для «просветления» зрения обусловило группу названий, образованных от корня *свет-* (в их числе и наименование *свѣтлая*) [1, с. 94; 10, с. 105; 11, с. 252].

Как представляется, к данной группе также относятся литературное наименование и диалектные названия растения *Atrörabella-donna* (*красавка обыкновенная*). Растение *Atrörabella-donna* издавна известно на Руси, и в связи с его косметическим применением [11, с. 38] оно получило в русском языке номинации, аналогичные по внутренней форме итальянскому фитониму *belladonna*, к которому восходят латинский видовой эпитет *bella-donna* [12, с. 384] и русское литературное название *белладонна* (*Atrörabella-donna*, *красавка обыкновенная*) [20, I, с. 371]: *белладонна* < ит. *Belladonna* < *belladonna* ‘прекрасная дама’, ‘красавица’, первонач. – название косметического средства [21, II, с. 86; 22, I, с. 83]. К подобным наименованиям в русском литературном языке относится фитоним *красавка* (*Atröpa*) [12, с. 384]. В диалектах же представлены следующие номинации растения *Atrörabella-donna* (*красавка обыкновенная*): *красавка* [15, V, с. 113], *красавчик* [18, II, с. 145], *красуха* [19, XV, с. 202]. Наименования *красавка*, *красавчики* *красуха* являются производными соответственно от лексем диал. *Красавый* ‘красивый, здоровый, видный собой’ [19, XV, с. 173] и *красивый*. В этимологическом словаре Н.М. Шанского отмечено, что название *красавка* представляет собой полукальку ит. *belladonna*, образованную в русском языке с

помощью суффикса *-к-а* от прилагательного *красавый* ‘красивый, пригожий’ [21, VIII, с. 373]. Интерес представляет название *красавчик*, которое характеризует результат косметического использования растения и при этом является лексемой мужского рода.

В третью группу входят сложные фитонимы, метафорически характеризующие воздействие растения на физиологическую субстанцию.

В латинской номенклатуре присутствует сложное название рода *Sanguisorba* (*кровохлебка*) [12, с. 389], в котором первая основа – названия физиологической субстанции *sanguis* ‘кровь’, и опорный компонент – основа глагола *sorbeo* ‘хлепать, втягивать в себя’ [7, с. 684, там же, с. 718], употребленного метафорически для обозначения поглощения жидкости. Таким образом, наименование *Sanguisorba* связано с кровоостанавливающими свойствами растения: растение применяется при кровохарканье и различных кровотечениях [1, с. 314; 8, с. 136].

Соответствующие номинации существуют и в русском литературном языке и диалектах: *кровохлёбка* (*Sanguisorba*) [20, V, с. 1686], *кровохлебка*, *кровососка* (*Sanguisorba*) [10, с. 70–71]. Однако для них, являющихся кальками с латыни либо семантической универсалией [см. 10, с. 70–71], представлены различные объяснительные версии: по одной версии, русское название растения дано по кровоостанавливающим свойствам растения [2, с. 85], либо, по другой версии, растение названо так по своим кроваво-красным цветкам [10, с. 70–71].

Выделяется четвертая группа фитонимов, содержащих указание на лечащего субъекта. В латинской номенклатуре и диалектах можно встретить номинации, мотивированные названиями лиц или именами собственными лиц, имеющих отношение к врачебной деятельности (официальной или неофициальной). В научной номенклатуре названия могут даваться по имени лиц, применивших растение, или ученых-медиков. Например, наименование *Gentiāna* (*горечавка*) [12, с. 197] связано с именем иллирийского царя Гентия (Гентиуса), который, как считается, открыл растение: по сообщению Плиния и Диоскорида, Гентий (*Gentius*) впервые применил *Gentiānalutea* (*горечавка желтая*) против чумы в 167 г. до н.э. [8, с. 71; 13, с. 155].

Диалектные фитонимы мотивированы названиями лиц или именами собственными лиц, занимающихся лечением, по народному преданию, при помощи растений: *ба́ба* (*Plantāgotedia*, *подорожник средний*) [19, II, с. 14–15], *ба́бка* (*Plantāgotedia*, *подорожник средний*; *Salvia aethiōpis*, *шалфей эфиопский*; *Scutellaria galericulāta*, *шлемник обыкновенный*) [19, II, с. 21], *мапрёнка* (*Achillēa millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*), *мапрёшка* (*Achillēa millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*; *Achillēasetacea*, *тысячелистник щетинистый*; *Ptarmīca cartilaginea*, *тысячелистник хрящеватый*; *Ptarmīca vulgāris*, *тысячелистник птармика*, *чихотная трава*) [19, XVIII, с. 35–36], *рудомётка* (*Achillēa millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*) [19, XXXV, с. 235].

Например, фитоним *рудомётка* появился в результате переосмысления лексемы *рудомётка*, обозначающей лицо, производящее лечебную операцию. В говорах имеются лексемы *рудá* ‘кровь’, *рудомёт* ‘тот, кто делает кровопускание’ и *рудомётка* (женского рода) [19, с. 232, там же, с. 235]. Соответственно, название *рудомётка* отражает использование тысячелистника обыкновенного для кровопускания через нос, что указано в диалектном словаре [19, XXXV, с. 235]. Необычные наименования *мапрёнка* и *мапрёшка* (возможно, искаж. *мапрёнка*), вероятно, связаны с собственным женским именем *Мапрёна*, поскольку какая-то

знахарка с таким именем стала использовать тысячелистник в лекарственных целях [4, с. 228–229].

Пятая группа образована фитонимами, содержащими указание на субъекта (религиозного персонажа), открывшего лечебные свойства растения либо наделенного способностью исцеления, в связи с чем растение посвящается данному персонажу.

Подобное наименование имеется в числе латинских номинаций. Так, название рода *Angelica* (дудник) [12, с. 155] – результат субстантивации формы женского рода прилагательного *angelicus*, *a*, *um* ‘ангельский’, деривата существительного *angēlus* ‘божий вестник, ангел’ [7, с. 58] (от греческого *ángelos* ‘вестник’, ‘ангел’ [6, I, с. 18]): наименование получено растением по лечебным свойствам корня и семени [13, с. 153]; по древней легенде, архангел Рафаил познакомил людей с лекарственными свойствами многих растений, в том числе и с *herbaangelica* ‘ангельская трава’, которую в Средние века применяли против чумы [9, с. 148].

В некоторых диалектных номинациях также прослеживается связь с мировоззрением христианской религии. Такие наименования мотивированы существительным *Богородица: богорóдичник, богорóдка* (*Polygonumbistorta, горец змеиный*) [19, III, с. 53] – по замечанию В.Б. Колосовой, с образом богоматери, как правило, связываются растения полезные, лекарственные [10, с. 92–93].

Таким образом, можно выделить следующие типы номинаций, имеющиеся как в латинской номенклатуре, так и в русском языке. В латинской номенклатуре представлены наименования прямого характера, содержащие общее указание на медицинское предназначение растений. В русском литературном языке и его диалектах также имеются номинации прямого характера, содержащие общее указание на медицинское применение растений, называя действие, оказываемое растениями. Также имеются латинские номенклатурные, русские литературные и диалектные номинации метонимического характера, указывающие на возвращение здоровья или красоты путем представления общего результата лечебного применения растений. В числе латинских родовых наименований и русских диалектных названий имеются фитонимы метонимического характера, указывающие на лечащего субъекта. Следует отметить, что, если в латинской номенклатуре такие наименования даются в честь конкретных лиц или ученых-медиков, то в диалектах можно встретить фитонимы, мотивированные обобщающими названиями лиц (или именами собственными лиц, приобретшими обобщающий смысл), занимающихся лечением растениями. Еще один тип названий в латинской номенклатуре и диалектах русского языка – номинации метонимического характера, указывающие на субъекта – религиозного персонажа, которому посвящается растение. Кроме того, в латинской номенклатуре представлен композит метонимического и метафорического характера, отражающий воздействие растения на физиологическую субстанцию посредством сравнения с действием человека или животных. Соответствующие номинации, являющиеся кальками с латыни либо семантической универсалией, присутствуют и в русском языке (литературном и диалектном).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков, Н. Ботанический словарь : справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. – Новое, испр., пополн. и расш. изд. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. – Разд. паг.

2. Барышникова, Т. Д. Этимологический четырехязычный словарь растений : учеб. пособие / Т. Д. Барышникова. – М. : Альфа-М, 2009. – 224 с.
3. Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний / Рост. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. – М. : Рус. слов. : Астрель : АСТ, 2003. – 604 с.
4. Гришина, И. П. Из диалектной лексики флоры Рязанской области / И. П. Гришина // Учен. зап. / Ряз. гос. пед. ин-т. – Рязань, 1959. – Т. 25 : Вопросы грамматики и лексики. – С. 187–254.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : соврем. написание : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 4 т.
6. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
7. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
8. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
9. Каден, Н. Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорастущих и разводимых в СССР / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. – Вып. 1. – 267 с.
10. Колосова, В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В. Б. Колосова. – М. : Индрик, 2009. – 352 с.
11. Кузнецова, М. А. Сказания о лекарственных растениях / М. А. Кузнецова, А. С. Резникова. – М. : Высш. шк., 1992. – 272 с.
12. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.
13. Линней, К. Философия ботаники : [пер. с лат.] / К. Линней ; изд. подгот. И. Е. Амлинский. – М. : Наука, 1989. – 451 с.
14. Меркулова, В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений: Травы. Грибы. Ягоды / В. А. Меркулова ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1967. – 259 с.
15. Областной словарь вятских говоров : [в 9 вып.] / Вят. гос. гуманитар. ун-т. – Киров : Изд-во Вят ГГУ, 1996–2014. – [9 вып.].
16. Словарь говоров Русского Севера : [в 5 т.] / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–2011. – [5 т.].
17. Словарь областного вологодского наречия : по рукоп. П. А. Дилакторского 1902 г. / Ин-т лингвист. исслед. Рос. акад. наук ; изд. подгот.: А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. – СПб. : Наука, 2006. – XV, 677 с.
18. Словарь русских говоров Сибири : [в 5 т.] / Рос. акад. наук, Ин-т филологии ; под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, 1999–2006. – [5 т.].
19. Словарь русских народных говоров: [в 45 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. ; СПб. : Наука, 1965–2013. – [45 вып.].
20. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.
21. Этимологический словарь русского языка : [в 9 вып.] / под ред. Н. М. Шанского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999. – [9 вып.].
22. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : в 2 т. / П. Я. Черных. – 5-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2002. – 2 т.

УДК.: 717.25-041.357.4-016.29:735

Латогуз С.І., Латогуз Ю.І.

Харківський національний медичний університет
АНАЛІЗ І ДІАГНОСТИКА СТАНУ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ НА
ПРИКЛАДІ ВИКЛАДАННЯ ДИСЦИПЛІНИ «ФІЗИЧНА РЕАБІЛІТАЦІЯ ТА
СПОРТИВНА МЕДИЦИНА» СТУДЕНТАМ ХАРКІВСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНОГО МЕДИЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Нами був проведений аналіз та діагностика стану навчального процесу на прикладі викладання дисципліни «Фізична реабілітація та спортивна медицина»